

А
Николай Гейнце

Под гнетом страсти

Гейнце Н. Под гнетом страсти. Жукова М. Дача на Петергофской дороге. -- М.: Панорама, 1994. -- (Библиотека любовного и авантюрного романа).

[OCR Бычков М. Н.](#)

Вместо пролога

В теплый июньский день 1895 года я сидел на террасе красивого двухэтажного дома, в одной из пригородных дачных местностей Петербурга и с нетерпением смотрел на дверь, ведущую в комнаты.

Вдруг у самой террасы в саду послышался звонкий детский голос, и через минуту на террасу вбежала девочка с каштановыми локонами и огромными карими глазами. Ее правильное, точно отлитое из мрамора личико навяло на меня целый рой воспоминаний. Я болезненно вскрикнул и протянул обе руки к ребенку.

Девочка на секунду остановилась, но затем доверчиво подошла ко мне. Я притянул ее к себе и, посадив на колени, начал жадно всматриваться в ее черты.

-- Она, совсем она! -- невольно прошептал я и, спустив девочку с колен, задумался.

На ступенях лестницы, ведущей на террасу, показалась няня.

-- Юля, Юленька, -- позвала она девочку, -- мама идет, беги к ней навстречу.

Затем, обратившись ко мне, она сказала:

-- Барыня сейчас будет здесь.

Взяв ребенка за руку, она ушла.

Я вскочил... Сердце мое сильно билось. Я хотел спуститься с террасы, но на нее уже входила стройная молодая женщина с такими же, как у ребенка, тонкими чертами лица и большими глазами. На ней было надето белое вышитое платье, ее изящная головка скрывалась под легкой итальянской широкополой шляпой.

-- Сколько лет, сколько зим! Боже мой, как я рада вас видеть!

Она крепко, по-мужски, пожала мою руку.

-- Вы давно здесь, я, кажется, заставила себя ждать... Садитесь, пожалуйста...

Я сел.

-- Ну, как вы поживаете... Что делали?... Рассказывайте.

Я смотрел на ее дышащее здоровьем и счастьем лицо, на ее стройную фигуру и не находил слов для ответа.

-- Как здоровье вашего мужа? -- наконец спросил я.

-- Он здоров и весел... Все хорошо! А сколько пережито? Не правда ли?

Ее лицо покрылось дымкой грусти.

-- Да.

Вскоре явился и муж, довольный, счастливый...

Я пробыл у них почти целый день.

Он показался мне мигом в этом счастливом уголке.

"Вот где царит истинная, чистая супружеская любовь... -- думал я. -- Здесь нет страсти, под гнетом которой погибло столько людей, бессознательно создавших этот храм чистой любви".

Уже смеркалось, когда я уезжал от них. Отъехав от дома, Я оглянулся. На террасе, освещенной лампой под пунцовым абажуром, стояли он и она. Он держал ее за талию, а ее голова лежала на его плече. Красноватый отблеск лампы падал на них.

"Кровь, кровь!", -- мелькнуло в моем уме.

Их счастье действительно было обрызгано кровью, но они в ней не были повинны... История их любви стоит быть рассказанной. Я расскажу ее...

Часть первая

А